

НАША СТРАНА

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
CasiHa de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

AÑO XIX

Buenos Aires, martes,

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

1º de agosto de 1967 •

Буэнос Айрес, вторник 1 августа 1967 года № 911

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

§25. ПРЕБЫВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭСКАДРЫ ВИЦЕ-АДМИРАЛА МАЛАХОВА В АЛЕКСАНДРИИ, БЛЕСТИЩАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ, ГРОЗЯЩАЯ СОЗДАНИЕМ ПОСТОЯННОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ СССР В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ. — КАКУЮ ТАКТИКУ ПОДДЕРЖИТ СССР: УМЕРЕННУЮ НАССЕРА И АРЕФА ИЛИ КРАЙНЮЮ БУМЕДЬЕНА И АТАССИ, ПРОДИКТОВАННУЮ ДОКТРИНОЙ МАО ТЗЕ? — СТРАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ А. Н. ШЕЛЕПИНА. — ПОЗОРНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ СКУДНОГО УМОМ МИТРОПОЛИТА ПИМЕНА ПРОТИВ СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ. — НОВЫЕ ДАННЫЕ О МОРДОВСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ ПОДТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ОНИ СТОЛЬ ЖЕ ЖЕСТОКИ, КАК ОПИСАННЫЕ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ СТАЛИНСКИЕ КОНЦЛАГЕРИ.

Всегда беспристрастно анализируя советскую политику, отмечая не только провалы, но и успехи советской дипломатии. Поэтому должен констатировать ее теперь блестящий успех, являющийся плодом нелепого пресмыкания президента Джонсона перед Косыгиным, не искашим с ним встречи.

Убедившись в том, что американская дипломатия себя скомпрометировала на Ассамблее Объединенных Наций (Гольдберг был в числе 18 воздержавшихся при голосовании вторичного предложения Пакистана, требующего от Израиля отмены фактической немедленной аннексии арабской части Иерусалима, собравшего 99 голосов), а Джонсон всячески лебезит перед СССР, советское правительство с предварительным предупреждением согласно Лозанской Конвенции о проливах 1923 года правительства Турции отправило сильную (более точные данные мне не известны) эскадру вице-адмирала Малахова в Александрию для недельного визита. Эскадра прошла Босфор и Дарданеллы и стала на якорь в лучшем египетском порту. По истечении недели Нассер просил СССР продолжить пребывание эскадры вплоть до окончательной ликвидации угрозы вторжения в Египет стоящих на восточном берегу Суэцкого канала войск Майше Даяна.

Затяжной характер кризиса позволяет СССР затянуть на самый неопределенный срок визит своей эскадры, которую можно в любой момент подкрепить другими судами Черноморского флота, оставшимися пока в Севастополе под командой адмирала С. Е. Чурсина при начальнике политотдела вице-адмирале Н. И. Тюрине.

Для более полной иллюстрации важности этого события напомню вековую историю борьбы России за выход в Средиземное море.

В 1833 году Император Николай I послал десант для защиты Константино-поля против подходивших мятежных войск Ибрагима-паша, сына мятежного правителя Египта Мехмеда-Али. В благодарность за спасение своего трона султан по Ункиар-Искилийской конвенции предоставил русскому военному флоту право выхода из Дарданелл в Средиземное море, воспретив всем иностранным флотам вход через проливы в Черное море, что было полным поражением Великобритании и Франции, враждебных России. Но при новом восстании Мехмеда-Али эти две державы поддержали с Россией султана и добились того, что проливы были закрыты для военных судов всех наций, включая Россию (Лондонская конвенция 1841 г.). Турция их открыла только для своих союзников в Крымскую кампанию. По

Парижскому трактату 1856 г. они снова были закрыты.

Разгромленная в Первую Моровую войну западными союзниками Турция по Севрскому мирному договору 1920 г., а затем по Лозанской конвенции 1923 года их снова открыла для военных судов всех наций. Но слабость Великобритании после Второй Мировой войны вынудила ее отказаться от военной оккупации Суэцкого канала, которая длилась с занятия в 1881 г. Александрии после бомбардировки британским флотом в ответ на восстание Араби-паши. Военное вмешательство Великобритании и Франции в 1956 году в войну между арабскими союзниками и Израилем не привело к новой оккупации канала англичанами. Соед. Штаты и СССР заставили англо-французов покинуть занятый ими после бомбардировки Порт Саид и канал остался в руках Нассера.

Однако, теперь советский военный флот прочно занял Александрию в качестве не завоевателя, а по официальному приглашению Нассера на почетной роли покровителя и гаранта независимости Арабской Объединенной Республики, как величают теперь побежденный израильтянами Египет. Для дальнейшего закрепления советского влияния на берегах Нила туда послан талантливый дипломат зам. мин. иностранных дел Яков Александрович Малик. Родившийся в 1906 году, он кончил в родном Харькове Институт Нар. Хозяйства в 1930 году и вступил в партию в 1932 году. Проработав 5 лет на Украине, поступил в 1935 году в Институт дипломатических и консульских работников, с дипломом которого поступил вначале ежовщины в мин. иностр. дел в 1937 году. Советник посольства в Токио с 1939 года, стал там же послом в 1942 году, после войны был недолго зам. министра иностр. дел и послом в Лондоне в 1953-60 г.г., был кандидатом ЦК в 1952-61 г.г. и снова зам. мин. ин. дел с 14-го января 1960 г. Его еврейское происхождение не может отталкивать арабов, ибо это позволяет опровергать базис об антисемитизме Кремля, распространяемые на Западе и показать, что евреи-коммунисты в СССР полностью поддерживают политику борьбы не против их народа, а против "фашистских сионистов".

Гюка пишу эти строки, радио сообщает о прибытии в Александрию из Севастополя еще одного быстроходного броненосного крейсера, что совпадает с возвращением из Москвы президентов: Алжира — Бумедьена и Ирака — Арафа. Отметим, что Израиль передал правительству Соед. Штатов 10 захваченных советских МИГ-21 для ознакомления с их конструкцией и снаряжением.

В торжественный день Тезоименитства Государыни Великой Княжны МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ приносим наши поздравления и лучшие благопожелания от имени Российского Народно-Монархического Движения и его политического органа — газеты "Наша Страна".

Многие из нас знают облик юной Великой Княжны по альбому "Божией Милостью", а по фотографиям, постоянно помещаемым в "Нашей Стране", видят, как, выражаясь словами недавно посетившего Мадрид единомышленника, ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО из живого шаловливого ребенка превратилась во взрослую Великую Княжну, приветливо беседующую с прилетевшими делегатами Общемонархического Фронта.

В день Тезоименитства Великой Княжны Православная Церковь празднует память Ее небесной покровительницы Святой Мироносицы Марии Магдалины, первой поведавшей Апостолам о Воскресении Христовом. Да вознесет с нами ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО свои чистые отреческие молитвы о воскресении Великой Страны, полвека томящейся в сени смертной коммунистического безбожия, о том воскресении, после которого российские народы призовут на царство Законного Наследника Престола Российского Главу Императорского Дома ГОСУДАРЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА. И тогда наша юная Великая Княжна воочию увидит все красоты русской природы, которую и оценила в чающихся описаниях нашего великого писателя И. С. Тургенева, сказавшего, что "во дни сомнений... раздумий о судьбах моей родины ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Нельзя не верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!". Так писал Тургенев из далекого Парижа, вспоминая свою родину. Каждый из нас, лично встречавшийся с Великой Княжной, знает, как хорошо Она владеет этим великим и нам с ЕЕ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ родным языком, на котором шлем пожелания здравия, спасения и во всем благом поспешения Августейшим Родителям и дорогой всем нам Августейшей Имениннице.

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения.

Редакция газеты "Наша Страна".

Интересно отметить два последних американских маневра: после приема Косыгина Джонсон принял румынского премьера Маурера, сообщившего ему, что из Соед. Штатов полетит в Пекин. Джонсон просил его передать Чу Энлаю, а при возможности самому Мао Тзе, что Соед. Штаты просят Пекин убедить Хо Ши Мина пойти на мир на следующих условиях: Соед. Штаты признают коммун. правительство Сев. Вьетнама и помогут ему восстановить нарушенное воздушными бомбежками народное хозяйство при условии, что он прекратит поддержку южновьетнамским партизанам, отзовет свои войска и установит нормальные дипломатические отношения с правительством Южн. Вьетнама. На это Маурер получил резко отрицательный ответ. Вторым маневром американской дипломатии является проект Джонсона и Гольдберга предложить по истечении срока полномочий афгано-президента Генеральной Ассамблеи преемнику ему румынского министра иностранных дел Манеску. СССР и сателлиты должны радоваться при виде

впервые в истории Объединенных Наций на посту президента Ассамблеи — коммуниста. Соед. Штаты и Израиль возрадуются, видя в нем природного еврея и даже Мао Тзе будет доволен, что во главе враждебного ему сонмама стоит хитрый румынский еврей, держащийся "на равном расстоянии" между Москвой и Пекином, которые посещают столицу же часто, подчеркивая, что Румыния не является больше ничьим сателлитом и строит коммунизм не по московскому, не по пекинскому, а по своему образцу.

В Каире после посещения Нассера вернувшимся с Запада королем Гуссейном состоялось совещание 4-х президентов: Египта — Нассера, Алжира — Бумедьена, Ирака — Арафа и Сирии — Атасси, на котором выяснились их тактические разногласия: Нассер и Арафа предлагают держать войска наготове, подкрепляя их советскими военными поставками и наличием советской эскадры в Александрии и отказом в поставках нефти западным покровителям Израи-

ля, Атасси и Бумедьен предлагают завлечь Майше Даяна, поклонника Гитлеровских молниеносных ударов, на тот путь, который погубил Гитлера: сразу возобновить военные операции: Даян молниеносным ударом захватит весь Египет вплоть до границ Судана, побоится лишь столкнуться с СССР в Александрии, куда Нассер переселится под прикрытие советской эскадры. Затем Даян молниеносно захватит Сирию, ликвидирует заодно древнюю монархию Хашимитов в Иордании, вероятно, оккупирует весь Ирак, но тут ему придется разбросать свои оккупационные части от Тигра и Евфрата до Верхнего Нила и Сахары, возможно, занять Алжир и Ливию, для чего придется расправиться с Тунисом, но везде разгорится та партизанская война, которая заставляла Гитлера снимать свои лучшие части с фронтов и перебрасывать по всей Европе, где ежедневно гибли его лучшие офицеры, взлетали на воздух танки, поезда, казармы, мосты. Бумедьен ярко напоминал собеседникам, как после гибели миллиона алжирцев и многих тысяч французов де Голья вынужден был покинуть навсегда Алжир, отдать Бургибе последнюю военную базу в Бизерте, склониться перед марокканским султаном. Сколько немцев полегло от руки партизан по всей оккупированной Европе — мы даже точно не знаем, но их число росло с каждым новым месяцем войны. Оба плана умеренный Ареф и старый партизан Бумедьен повезли в Москву на обсуждение с советскими партийными вождями и военными экспертами; пробыли там два дня, совещаясь по многу часов и вернулись вместе в Каир, где их встретили Атасси и Нассер, пока держащие в курсе последних событий в зоне канала Малика и вице-адмирала Малахова.

•

Читатели знают из предыдущей моей статьи, что председатель ВЦСПС и кандидат в члены политбюро В. В. Гришин назначен первым секретарем Московского Горкома. Две недели шли в политбюро споры о том, кого же теперь поставить во главе советских профсоюзов, которые до 28-го июня были в руках Гришина. Лишь 11-го июня состоялось назначение на этот пост без всякого совещания или просто опроса профсоюзных лидеров секретаря ЦК и члена политбюро А. Н. Шелепина, фигура и биография которого хорошо известна моим читателям. Из сообщения неясно, остается ли он в то же время секретарем ЦК, пост, который Андропов потерял, став кандидатом в члены политбюро и Председателем Комитета Государственной Безопасности. Но во всяком случае он остается влиятельным членом политбюро. Иностранные "советологи" видят в этом его понижение, с чем я лично не согласен. Этот молодой и энергичный сторонник крутой линии в отношении всякой оппозиции, противник показного либерализма Косыгина теперь держит в своих руках все Центральные Комитеты профсоюзов и контролирует подчиненную Косыгину промышленность через профкомы всех промышленных предприятий и строительств. В СССР часто тот или иной пост становится важнее или ничтожнее в зависимости от занимающего его лица. Когда-то в 1921-30 г. г. Томский на этом посту успешно тягался с самим Сталиным, затем при бледной фигуре Швернике и еще малоавторитетного Гришина председатель ВЦСПС не играл большой роли. Но ныне, как в момент смерти Ленина, на этом посту снова видим молодого и неробкого члена политбюро, который теперь видит перед собой новое поле сражения для маневров против Брежнева и его клики. Отметим, что Бумедьена и Арефа встречали и провожали на аэродроме наряду с Брежневым и Косыгиным не только Подгорный, но и Андропов, что говорит о том, что он участвовал с ними в переговорах с арабскими гостями и выходит на первый план наряду с триумвирами.

•

Насколько московские сатрапы напуганы будущими, пока никому неизвестными, разоблачениями Светланы Аллилуевой, показывает пальба по ней из всех пушек, даже самых непредвиденных. Пока Светлана поведала лишь о том, что уверовала в Бога и в возрасте 35 лет крестилась в Москве у умершего

птом православного священника в одной из церквей Московской Патриархии. Политбюро решило, что на это должно ответить Патриархия. Престарелый патриарх Алексий от этого по немощам уклонился, хитрый Никодим, вероятно, ответил, что ведает лишь внешними сношениями и своей ленинградской митрополией, а потому пришлось выступить "скорбному главой", по словам одного из советских епископов, митрополиту Пимену (Извекову) Крутицкому и Коломенскому, кому подчиняется та епархия, в которой стала православной dochь "Богопомазанного", а посмертно развенчанного "вождя". Пригласили его дать интервью двум британским корреспондентам, но затем полностью напечатали в "Известиях" от 2-го июля. Митрополит Пимен начинает с нелепого утверждения, что в СССР и за рубежом "многие честные люди выражают протест своей совести" против выступлений Светланы. Он, который ни разу не выступал против многих браков хотя бы ее отца, теперь говорит, что "женщина, имевшая несколько мужей, бросившая своих детей, сделавшаяся предательницей своего народа и обнажающая наготу своего отца, пытается что-то говорить о религии и вере в Бога". Пока Светлана ничем не "обнажила наготы" отца, а ее обращение к православию позволяет скорее сравнивать ее с блудным сыном, нежели с Хамом, как это делает бесстыдный митрополит.

Затем он смеет лепетать, что "моя совесть, как служителя церкви, занимающегося руководством духовной жизни в Москве", побуждает предоставить против попыток видеть в первых словах Светланы "богоискательство", хотя командующие им сатрапы боятся не этого, а политических разоблачений. Лживый Пимен смеет называть ложью ее слова, что православное крещение произвело в ней внутреннюю перемену. Вместо того, чтобы радоваться обращению к православию коммунистки, воспитанной в безбожии, он упрекает ее в... веротерпимости. "Она мечется от одной религии к другой, то ее увлекает индуизм, то ее очень симпатична католическая вера, то ее охватывает интерес к американской Церкви Христианской Науки". Любопытно, что позорящий свой сан Андроповский клевет не попрекает своего коллегу Никодима и других архиепископов в посещении Папы, входящих в Мировой Совет Церкви, сношениях и совместных молитвах с любыми англо-американскими сектантами.

Светлана при воспитании в Кремле не знает вероисповедных различий и понятия ее интерес к исповедуемым на Западе религиям: но лишь Андропов с Пименом могут православную неофитку попрекнуть в уважении к религии любимого мужа и молитве о покинутых детях за католической обедней в монастыре, где скрывалась от Андроповских ищиков и готовых растерзать ее борзых. Пимен же находит, что "принятие благодати святого крещения без надлежащей внутренней подготовки и глубокой сознательной веры является профанацией", но при этом забывает, как крестились с глубокой верой после нескольких слов апостолов первые христиане; теперь мы видим, что без всяких уроков катехизиса Светлана верна православию и более бескомпромиссна в своей вере, чем лукавый митрополит, нагло требующий, чтобы "не только настоящий христианин, но и всякий порядочный человек отвернулся от формального принятия крещения, морально павшей и духовно оскудевшей женщины".

Недалекий от природы Пимен расшифровывает свой показной гнев: "как может быть совмещена принадлежность к религии, исповедающей самоотверженную любовь к ближним с противостоящим для матери оставлением детей, с предательством Родины и поруганием ее". Как кощунственно звучат эти слова: он молчит, что она покинула не малолетних детей, а женатого сына и взрослую dochь, но считает поруганием родины всякую критику богоизбранных правильства, которому он продался. Если Светлана (он судит по себе) "продалась за доллары" христианскому правительству, то разве он сам не живет на рубли от богоизбранных антихристианского правительства?

Он обвиняет Светлану пока не в разоблачениях советских зверств, которые

она еще не сделала, а в стремлении "создать для себя привлекательный на Западе ореол религиозно ищущего человека". Поэтому то, что Светлана признает себя после крещения в московской церкви православной, он считает "лицемерием, прикрывающим вражду к Церкви, подобно лицемерию Иуды, который, не отлучаясь от лика апостольского, был врагом своего учителя и господа". Точность моей цитаты вынудила меня по-пименовски писать слова "Учитель" и "Господь" без заглавной буквы, ибо "Известия" даже этого не позволили своему митрополиту сотруднику.

Теперь несомненно Комитет Гос. Безопасности ведет следствие для установления церкви и личности священника, который посмел крестить уверовавшую 35-летнюю dochь лютого гонителя православия, перед которым дрожал Пимен. Возможно, что нашелся пастырь, окрестивший затравленную хрущевцами Светлану, не зарегистрировав в книге акта крещения, от чего канонически крещение не теряет своей благодатной силы. Но Пимен боится, что его обвинят, что держал в Патриархии священника, решавшегося крестить уверовавшую коммунистку, как в древности крестили родных всяких гонителей. Поэтому он трусливо спешит оправдаться: "со Светланой Аллилуевой я лично не знаком, а потому мне не может быть известно, в каком духе она воспитывала своих детей, это является ее личным делом. Если она действительно крещена 5 лет тому назад, то таинство крещения совершилось над нею в обычном порядке".

Все же Пимен из обращения Светланы хочет извлечь выгоду для коммунистической диктатуры, которой холопски служит: "у нас никогда не существовало никаких препятствий к совершению религиозных обрядов верующими, не было таких препятствий и тогда, когда у власти был Сталин и Светлана Аллилуева могла, если хотела, пользоваться церковными обрядами скрълько угодно и когда угодно".

Изолавшийся митрополит стремится защитить не только режим Брежнева, но и Сталина, "прикрывая его наготу" уверениями, что Светлана в ежовщину могла ездить из Кремля хоть ежедневно молиться в любой из еще не разрушенных ее отцом церквей, когда отлично знает, что за это ее отец, если не арестован бы, то запер в Кремле, а Ежов расстрелял бы ее духовного отца и снес с лица земли тот святой храм, где обратилась бы к православной вере dochь советского Нерона.

Британские корреспонденты спросили его: напишет ли он в качестве "духовного руководителя православных москвичей" "увещание Светлане отдать ее в руки агентов Андропова и с их помощью вернуться на родину, чтобы принести раскаяние в том, что сумела убежать от Брежнева и Косыгина? На это Пимен ответил: "такой вид взаимоотношений для епископа русской православной церкви не традиционен, да и сама Аллилуева не знает в настоящее время, к какой религии она принадлежит".

Для большей авторитетности "Известия" напечатали это интервью под заглавием: "Ответы митрополита Пимена" и простили подпись: "митрополит Крутицкий и Коломенский", хотя в советской печати интервью или помещается, как и везде, без всякой подписи или за подписью того журналиста, который беседовал с тем лицом, ответы которого помещает газета.

Напомню, что советские читатели знают много меньше нас о Светлане: они знают, что в Индии она стала "американской шпионкой", что американцы перебросили ее в Швейцарию (для шпионажа?), а оттуда в Соед. Штаты, где держат под стражей в виде приставленных к ней "горилл", которые (об этом догадываются сов. читатели) не дадут хлопнуть ее железным прутом по голове, как Троцкого, или посадить в советский автомобиль, как генерала Кутепова. Но они не знают ни того, что Светлана была замужем за индусом, ни того, что дети ее взрослые, ни того, что пряталась от советских борзых в католическом монастыре. Поэтому им неясно, почему русская по воспитанию и крещившаяся в Москве Светлана проявляет интерес к индуизму (религия покойного любимого мужа), а в Швейца-

рии не ходила в советскую церковь епископа Владимира (Слободана), а молилась за католической литургией в укравшавшей ее обители. Но после выхода ее мемуаров: "20 писем к другу" через разные пути москвичи смогут их прочесть скорее, чем в мое время. Ведь лишь на Свободном Западе я впервые прочел постановление Соборов в Сремских Карловцах, которые мне дал мой первый на Западе православный духовник, а затем всякие разоблачения Бедедовского, Троцкого, Кравченко, а также все труды нашего основателя РНМД Ив. Л. Солоневича. Теперь же многие москвичи, не читавшие эмигрантские писания Троцкого, познакомились с трудами Ивана Лукьяновича и других наших авторов, как и с Обращениями Государя Великого Князя Владимира Кнориловича.

От недавно выпущенного из советских концлагерей иностранца могу сообщить, что в этих концлагерях режим тот же, что описан Солженицыным или что испытали в разное время Ив. Л. Солоневич, а раньше проф. Ив. Мих. Андреев, архиепископ Леонтий Чилийско-Перуанский, на который Архиерейский Собор возложил теперь бремя забот о пастыре престарелого архиепископа Феодосия, или я. Новый свидетель отбывал заключение в Мордовских лагерях, управление которых находится недалеко от станции "Потьма" Московско-Куйбышевской жел. дороги. Там же отбывали 18 лет заключения украинский католический митрополит Осип Слипый. Эти лагеря раскинуты на обширном пространстве под общим названием "Мордовлага". По своему режиму они делятся на 4 отдельных категории:

1. **Лагеря общего режима.** Там организовано производство обуви, верхней одежды и перчаток, продающихся потом в магазинах министерства внутренней торговли. Есть кузницы и деревообделочные мастерские. Заключенные могут заработать до 10 рублей в месяц, на которые могут покупать съестные припасы и предметы первой необходимости в особых "ларьках" самого лагеря. Каждые три месяца могут получать посылку в 5 кг. и иметь свидание с родными раз в полгода.

2. **Полустрогие лагеря (среднего режима).** Там земляные работы, 10-часовой рабочий день на цементных и кирпичных заводах. Ежемесячно можно покупать в ларьке товары на заработок в 6 рублей. Посылки в 5 кг. можно получать два раза в год и посыпать в сдаваемых в цензуру незаклеенных конвертах не больше трех писем в месяц. Родные могут приезжать раз в 8 месяцев.

3. **Лагеря строгого режима.** Работа по лесоповалу и проведению шоссейных дорог или подготовке полотна железных дорог, канализации, осушению болот. Также работают на заводах вредного для здоровья производства. Последним полагается молоко, но его ворует лагерное начальство всяких рангов. Покупка в ларьках на 4 рубля максимального месячного заработка. Посещения родных допускаются раз в год.

4. **Лагеря особого режима.** Работы каменотесов, разгрузочно-погрузочных работ. Заключенные носят полосатые халаты или куртки и брюки. На ночь запираются в набитые бараки, откуда в праздники выпускаются лишь на короткие прогулки под конвоем. На два рубля месячного заработка могут приобретать в ларьках мыло и зубные щетки, мочалки для бани, ибо туда не завозят продовольственных товаров. Писать могут раз в год. Лишены посылок и свиданий. При примерном поведении по истечении половины срока могут быть переведены в лагеря третьей категории, но большинство умирает до этого.

К лагерям третьей категории по режиму принадлежит лагерь № 5 для иностранцев, где отбывают наказание иностранные подданные. В конце 1966 года там было 684 заключенных: больше немцы и поляки, греки из бывших партизан Маркоса, немного французов, ливанцев, сирийцев. В ужасных условиях другого лагеря специального режима содержатся корейцы, которые, прожив много лет в СССР, в ответ на предложение вернуться на родину, заявили, что родились и имеют родных в Южной Корее, а потому просят их туда отправить, а не на коммунистический север. Но еще хуже положение китайцев, арестован-

ных за преданность Мао Тзе. Их зверски избивают за малейшее неповиновение, называют макаками, желтоглазыми, скотами. Они массами стали прибывать в Дубровлаг с 1962 года и количество их все возрастает. Китайцев держат на голодном пайке и всячески стараются уморить, отказывают в лечении при заболевании и выгоняют больными на тяжелые работы во всякую погоду. Но китайцы живучи и потому часто переносят жестокие страдания, от которых быстро умер бы европеец. Европейцы в большинстве — супруги бывших военнопленных, оставцев или оставок, поддавшиеся советской пропаганде и принявшие советское подданство, а потом начавшие критиковать советские порядки. Затем сюда относятся иностранные коммунисты, самовольно без разрешения своей партии прибывшие в СССР. Их почитают подосланными шпионами и всем дают три года концлагеря, переведя постепенно с третьего режима на второй и даже первый. По освобождении их селят внутри СССР подальше от границы, чтобы не вздумали снова ее перейти.

Должен сказать, что два его наблюдения могу подтвердить, ибо они показывают, что положение такое же, что я наблюдал 35 лет назад. Я сам сидел в Ленинградском Доме Предварительного заключения с многими финами, эстонцами и латышами, которые нелегально пробрались в “советский рай”, будучи членами компартии, но без ее разрешения и командировки. При малейших подозрениях в шпионаже их расстреливали, а при полной невинности отправляли на три года в концлагерь. Затем еще одно его наблюдение могу подтвердить: безжалостное отношение русских врагов советского режима к “возвращенцам”. Часто приходилось ему, как и мне много лет назад, слышать: “мы не могли избежать концлагеря у себя на родине, но эти подлецы поверили советской пропаганде и добровольно из свободных стран приехали помочь строить коммунизм. Пусть пойдут. Туда им и дорога!”

Ему довелось работать по сооружению карцера в лагере № 10, где содержатся на самом тяжком режиме лишь политические, осужденные по 58-й статье, по которой был в 1931 году осужден. Но в эпоху Сталина и Менжинского нас не отделяли от уголовников и часто за квалификацию выдвигали на привилегированное положение: высшее образование, знание лытны и прочтение “курса для ротных фельдшеров” БА-

ранова позволили прот. Николаю Чепурину, еромонаху Агапиту (бывший лейб-кирасир барон Таубе), б. правоведу графу Шамборанту стать лекционистами, жить при госпиталях, подкармливаться рыбьим жиром. Теперь ценятся лишь инженеры, техники, настоящие врачи. Но хуже всего политическим без особо ценной квалификации. Вот новый рассказ об украинце Колодко, арестованном в 1948 году во Львове по обвинению в связи с бандеровцами. На 18-м году общих работ он пострадал на работе в каменоломне, ему ампутировали по колено ногу и вернули с деревяшкой на работу, где он вскоре повесился. Другой написал Хрущеву жалобу на истязания и приложил к заявлению уши, которые сам себе отрезал. Его перевели из лагеря № 10 в один из лагерей третьего режима и послали работать на кухню, что позволило ему лучше писаться. Идя на работу в лагерь № 10, автор рассказа, как и другие, собирали пайки хлеба, чтобы подкормить вечно голодящих его мучеников. При этом он отмечает, что часто конвойные относились гуманно к заключенным, если не опасались побегов, за которые им пришлось бы отвечать. Поэтому, расстреливая при всякой попытке бегства, они подкармливали иногда особенно жалких и пришибленных из заключенных. Поражал своей гуманностью капитан охраны Корниенко, который старался дать им на работе отдохнуть, позволяя посидеть летом на воздухе около барака, вместо того, чтобы сразу их запереть на ночь. Но в ночь с 20-го на 21-е августа 1966 года заключенные проснулись от раздавшихся под их окном двух выстрелов из винтовок. Утром им сказали, что капитан Корниенко застрелился, что вызвало у них сомнения: зачем было капитану, имеющему пистолет, стреляться из винтовки, что сложнее (опытные бывшие военные по звуку установили, что стреляли не из пистолета, а из автоматической винтовки). Затем очень странно, что раздались не один, а два выстрела на протяжении двух-трех минут. Они полагают, что его за мягкость в обращении застрелили по приказу его же начальства, причем, ранив первым выстрелом на расстоянии, потом добили выстрелом в упор.

Все вышеупомянутое доказывает, что при современном режиме лагеря хуже чем были при Дзержинском, Менжинском, Ягоде и не уступают страшным лагерям Ежова и Берии. Словом, “по Брежневу мучают попрежнему”.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. М. БАЙДАЛАКОВ

Нам пишут из Вашингтона:

17-го июля здесь скоропостижно скончался один из основателей и бывший председатель Народно-Трудового Союза (НТС) Виктор Михайлович Байдалаев.

Покойный был по происхождению донским казаком, но родился в Конотопе 1-го мая 1900 года, окончил во время Первой Мировой войны ускоренный курс Елисаветградского кавалерийского училища и участвовал в вооруженной борьбе с большевиками в рядах эскадрона Изюмского гусарского полка.

После окончания Белого движения и эвакуации Крыма в ноябре 1920 года, он, как эмигрант, поселился в Югославии и был там до 1930 года членом Русского Общества Воинского Союза.

В 1930 году он порвал с этим Союзом и участвовал в основании организации, первоначально называвшей себя Национально-Трудовым Союзом Нового Поколения, впоследствии переименованной в Национально-Трудовой и, наконец, в Народно-Трудовой Союз. Избранный первым председателем этой организации, он остался им и до и во время Второй Мировой войны и после этой войны до возникшего в НТС раскола, началом которого было в 1952 г. избрание Артемова-Зернова председателем исполнительного бюро организации.

В 1941 году, после соглашения, состоявшегося между руководством НТС и внешнеполитическим управлением германской национал-социалистической партии, которым тогда руководил проживающий ныне в Западной Германии д-р Георг Лейббрандт, В. М. Байдалаев переехал из Белграда в Берлин и оттуда руководил работой своих единомышленников в Германии и на оккупированной германскими войсками советской территории.

В июне 1944 года он был арестован в Берлине германским гестапо, одновременно с другими руководителями НТС, по обвинению в организации подрывной работы против германской армии на оккупированной территории, был подвергнут тюремному заключению, но освобожден в начале 1945 года по настоянию генерала А. А. Власова.

С середины 1945 до конца 1947 года

В. М. Байдалаев жил в беженском лагере Менхенгоф под Касселем, в Западной Германии, и участвовал там в возобновлении работы НТС и в установлении связи между этой организацией и западными противниками Германии.

В январе 1948 года он прибыл в Соединенные Штаты и служил в конторе спичечной фабрики в Нью-Йорке, одним из совладельцев которой был бывший посол Временного правительства в Вашингтоне, ныне покойный Б. А. Бахметьев. В 1950 году он вернулся в Германию для участия в работе НТС, но неоднократно приезжал оттуда в Соединенные Штаты и Канаду и выступал в русских эмигрантских собраниях с докладами об этой работе.

После раскола в НТС и исключения В. М. Байдалаева из этой организации, он вернулся в Америку, поселился в Вашингтоне, стал там преподавателем русского языка в католическом Джорджтаунском университете и основал Российский Народно-Трудовой Союз — РНТС, — не проявлявший заметной деятельности до состоявшегося в апреле 1962 года в Вашингтоне съезда, переименовавшего эту организацию в Российский Демократический Союз за Веру и Свободу.

Это новое название возглавленной В. М. Байдалаевым организации не привилось, а самый съезд рассматривался осведомленными русскими эмигрантами, как попытка некоторых американских кругов оказать давление на франкфуртский НТС угрозой лишения его поддержки этих кругов и передачи их помощи возглавленной В. М. Байдалаевым группе.

Вскоре после съезда эта группа вернулась к прежнему своему названию Российского Народно-Трудового Союза и, сблизившись с НТС, участвовала в некоторых его начинаниях, как, например, организованные председателем североамериканского отдела НТС К. В. Болдыревым радио-передачи на русском языке из Доминиканской республики на Кубу и поездка В. Я. Тарсиса по Соединенным Штатам. Кроме того, В. М. Байдалаевым и его ближайшими единомышленниками было издано несколько сборников статей политического содержания, названных “Вольная мысль”.

В Нью-Йорке местная группа РНТС и северо-американский отдел НТС опубликовали в “Новом Русском Слове” общее объявление о смерти В. М. Байдалаева и о панихиде по нем в синодальном соборе Русской Зарубежной Церкви.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

Посвящается той безвестной русской девушке, которая в черные годы лихолетья собственной судьбой искупала грехи своего народа.

1.

Под вечер, с узелком в руках, в котором был хлеб и два куска сала, Аннушка пришла на станцию. Здесь она должна была встретиться с Мишей и тетей Дарьей. Может быть был и еще кто, но их Аннушка не знала; а с этими все было уговорено. Она вышла на платформу.

В конце платформы на скамейке виднелась фигура; Аннушка направилась туда. Миша сидел, нахлобучивши шапку, и исподлобья смотрел навстречу. Они обменялись взглядом. Аннушка дошла до конца платформы и повернула обратно. Какой-то железнодорожник уставился на нее в упор; ей сразу стало тревожно. В другое время она поняла бы это по-другому, а сейчас, — сейчас дух захватило. Пошла на вокзал. На скамейке сидела Дарья и жевала корочку хлеба. Опять обменялись взглядом. Аннушка прошла в угол и тоже села на скамейку.

Поезд пришел вскоре. Как и было уговорено, все они сели поблизости друг от друга, но между собой не разговаривали. На следующей станции к ним должен был присоединиться дядя. Уходили они в разное время и разными дорогами, чтобы не было заметно.

Поезд остановился, и в вагон пришел дядя, в драном туалетике и с котомкой. Тряхнул занедевшей юбкой и стал снимать сосульки с усов. А глаза бегали по людям. Потом нашел место и сел неподалеку. Тронулись дальше.

На следующей остановке появился проводник. Он не торопясь прошелся по вагону, постоял там, постоял здесь; подошел к дяде:

— Э-ка, народу-то! Кажись, сполна?

— Сполна.

— Ну там еще помотрю! — и ушел в другой вагон. Совсем стемнело.

На следующей остановке все они слезли. Проводник пересчитал их в темноте и повел по задам станционного поселка. У одного дома остановился, зашел с улицы и стукнул три раза в окно. Скоро из калитки вышла женщина. Проводник заговорил с ней вполголоса.

— Нет, нет, никак нельзя! Сегодня шуршут... — услышала Аннушка ее ответ. Проводник опять стал говорить ей что-то настойчивое.

— Ну, ладно. Только на сеновал.

Скоро все забрались на сеновал позади двора и улеглись на сене. Проводник скрылся. Несмотря на сено, Аннушка сразу стала мерзнуть. Она зарывалась все глубже и глубже, когда услышала рядом жалобный шепот Миши. Тогда она высунулась и поняла его в свою нору. Там, тесно прижавшись друг к другу, подрагивая и прикрывая полами ноги, они забылись все же некрепким сном. Где-то среди ночи на улице раздались крики и началась стрельба. Миша в ужасе высунулся из норы и застриялся. “Я...” — начал было он в полный голос. Отец закрыл ему рот рукой и, повалив на сено, стал часто шептать. А Миша все тряслась.

На утро пришел проводник и сказал, что лежать надо до вечера. “Целый день! Подумать! А стерпеть-то как...?” — Среди дня хозяйка принесла им воды и горячей картошки. Вышли они лишь с наступлением темноты.

Страшны чужие снега ночью. Растинувшись в веревочку, люди без конца пересекали овражки да кустарники, то заходили в лес, то брали по открытому полю. Аннушка и понятие потеряла о времени. Ей никогда не доводилось бывать дальше, чем соседняя роща за селом, и все эти неведомые места ее теперь ужасали, будто шла она в какой-то сказке. Только один раз проводник остановил свою команду в овраге и дал ей небольшой отдых. — “До рассвета мы должны выйти!” — сказал он круто. Вел он восемь человек.

Итти было трудно. Аннушка с усилием вытаскивала ноги из сугроба и все старалась попасть в

след впереди идущего дяди. Несмотря на это, ноги все же тонули, и снег сыпался за валенки; а ей было жарко. Порой нога попадала на кочку, и тогда Аннушка или спотыкалась и падала или тяжело срывалась с нее всем телом. Шли молча, торопливо оглядываясь, прислушиваясь и все ждали чего-то с напряжением. Порой спереди доносилось: “Ложись!” — И тогда немедленно все бухались в снег, — это была команда проводника. Где она сама, где граница и сколько им предстояло еще идти, Аннушка не знала. Она знала одно: что ей надо во что бы то ни стало вылезти из этих мертвых сугробов, оторваться от того, что было сзади, и найти что-то новое. Где-то там, за рубежом, живут русские люди; живут на свободе, без чрезвычайки и допросов, без всяких колхозов, вольные полетят, куда вздумается. Там не приходят и не забирают отцов и братьев, не бьют матерей, не грабят избы. Говорят, целыми поселками, даже городами живут русские люди своей жизнью среди китайцев. Ей надо туда. Пусть отмерзнут, отвалятся ноги, но ей надо вырваться. Позади — холод и смерть. Зверские ночные рожи и страх. Было по-другому; потом умерло. Умерло уже тогда, когда увяли отца и брата. И совсем умерло тогда, когда умерла мать. Аннушка вдруг вспомнила повисшую на Павлике мать и этот ужасный удар прикладом. Ей стало холодно. “Господи! Помоги!..”

Передние остановились. Подтянулись сзади все остальные, проводник пересчитал и сказал тихим голосом: “Ложитесь здесь, в канаву, а я пойду, разведаю. Только никому не подниматься, не разговаривать”. И ушел. Люди полегли в снег. В беслесой предутренней мгле впереди виднелась дорога, а за ней уходил книзу пологий склон, покрытый редким кустарником. Что было дальше, было не видно. После ходьбы по снегу, Аннушка быстро стала мерзнуть.

Лежали долго. Подполз дядя и стал растирать Аннушке руки. — “Терпи, Аня! Теперь недалеко. Там — река” — он указал куда-то вперед.

А-га, река! Значит, там — конец мучений. Конец мертвому и начало живому. А дядя говорит: “Миша — молодцом! Говорит, и без проводника бы ушел”.

Полковник Ю. Слэкин

**ВОЙНА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
БАЛКАНСКИХ СЛАВЯН**
1877—1878
(К 50-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВОЙНЫ)

По Кайнарджийскому миру (1744 г.) Россия приобрела право покровительства православным христианам в Турции. По Парижскому миру (1856 г.) это право распространялось на все великие европейские государства, которые, впрочем, судьбой христиан в Турции интересовались очень мало. Между тем, успокоенные этой пассивностью европейских государств, турки стали сильно угнетать бывших в их области балканских славян, а полудикие башибузыги прямо зверствовали, уводя христианских женщин в неволю, грабя и убивая беззащитных жителей — христиан и оскверняя храмы. Наконец, потеряв всякое терпение от этих бесчинств, сербы, жители подвластных туркам Боснии и Герцеговины, восстали с оружием в руках против своих угнетателей. Им оказали помощь братья по вере — маленькие княжества Сербии (получившей независимость по настоюнию Императора Александра I) и Черногории, жители которых издавна славились свободолюбием и храбростью. Героическая борьба единственных балканских славян вызвала в России небывалый подъем и воодушевление, подогреваемое нашими славянофилами. Из России широким потоком потекли пожертвования деньгами, оружием, продовольствием и медикаментами. Стали в большом числе отправляться добровольцы, среди которых были отставной генерал Черняев, полковник генерального штаба Комаров и много других офицеров. Сформированные генералом Черняевым дружины хоть и не отличались организованностью и обу-

ченiem и были вооружены устаревшими кремневыми ружьями, но несколько месяцев храбро дрались против сильнейших численно турок, бок-о-бок со своими балканскими братьями. Тогда турецкий султан Абдул-Гамид выслал против повстанцев сильную армию, которая угрожала разгромить не только слабые дружины повстанцев, но и самое княжество Сербию. Чтобы предотвратить разгром, Имп. Александр II послал Турции ультимативное требование приостановить продвижение турецких войск и примириться с Сербией. Под давлением этого требования, султан Абдул Гамид остановил свои войска, но подстрекаемый английским министром лордом Биконс菲尔дом, не примирился с Сербией. В связи с обострением политической обстановки, русские войска начали с апреля 1877 года сосредоточиваться в Бессарабии, ожидая результата конференции в связи с турецко-славянским конфликтом, которая происходила в Константинополе. Но ввиду того, что решение этой конференции намеренно затягивалось, Император Александр II 12-го апреля 1877 года объявил Турции войну.

По плану войны, намечалось создание двух русских армий: 1) "Европейской", под начальством Вел. Князя Николая Николаевича (старшего), которая должна была действовать через Румынию и Болгарию и 2) "Закавказской", под начальством Вел. Князя Михаила Николаевича, которая получила задание вторгнуться со стороны Кавказа в азиатские владения турок. Сам Император Александр

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ КРУЖОК
в воскресенье, 6-го августа с. г., ставит пьесу в 3-х действиях
СОМЕРСЕТ МОГАМА

СМЕРЧ

Начало спектакля в 2 часа пополудни. Сожалея о вынужденно раннем часе, просят публику не опаздывать, ибо до 5 часов нужно освободить зал. Участвуют г-жи: И. С. Астрау, Т. А. Гесс, Ф. Л. Гименес, М. Ф. Казанцева, О. А. Плищенко.
г-да: А. Ф. Алексеев, С. С. Кишкин, А. П. Плищенко, М. П. Чурилов.
Режиссер — С. С. Кишкин Суфлер — И. А. Стоянова
20% чистого сбора в пользу Красного Креста.
Билеты можно заказывать по телефонам: 32-0136, 740-9218.
Театр "Корриентес". Ул. Корриентес 561 (между Флорида и Сан Мартин).

Хвастунишка. Все мальчики молодцы; а вчера он перепугался и заплакал, когда патруль стрелял на улице. Вот, всего осталось трое; а было двенадцать человек! Повывели, перебили, звери... Ох, как холодно!..

Аннушка совершенно закоченела. А что, если проводник просто сбежал? Иль его схватили пограничники?..

Ей стало еще холоднее. Все равно: тогда они поднимутся и пойдут туда, вперед, сами. Сказать, может быть, об этом дяде?

Но сказать ей не пришлось. Проводник возвратился наконец и заговорил шепотом:

— Поднимайтесь! Идите сейчас за мной, — быстро, не отставать. Если будет стрельба, — бегите прямо через реку; там — китайская застава.

Все поднялись сразу, возбужденные и в натуге. Вышли на дорогу. И вдруг в этот момент в белесой мгле на дороге справа показались трое верховых. Люди без команды бросились туда, где была река. Сзади затрещали выстрелы. Аннушка вместе со всеми ринулась вперед; напоследок она еще видела, как ткнулся лицом в сугроб Миша, а дальше ничего не разбирала. В ужасе, задыхаясь и падая, неслась вперед, не видя ничего окружающего. Ею владело лишь одно стремление: вырваться из дикого мира, вырваться во что бы то ни стало, чтобы можно было опять жить.

2.

— Класивый куня!¹) Шибко хо!²) — говорил молодой китаец с ружьем, при свете ночника разглядывая Аннушку. Рядом стояло еще трое. Аннушка была, как в тумане. В полураке фанзы она сидела на кане³) и бессмысленно смотрела на китайцев; она даже еще не понимала, что все уже конечно, свершилось, — рубеж перейден, и ожидала появления верховых. А в фанзу пришел китаец постарше.

— Ига? — обратился он к Аннушке. Аннушка не понимала.

— Твоя один? — перевел молодой китаец.

И вдруг Аннушку осенило. Сорвавшись с кана, она стремительно бросилась к двери.

— Куда? Ни шима?⁴) — закричали китайцы и схватили ее за руки.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

РОССИЙСКАЯ КОЛОННИЯ В АРГЕНТИНЕ
по примеру прошлых лет, приглашает пожаловать на
ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.
В воскресенье, 15-го октября 1967 г., в 16.30 час., в зале "Каталунья" (Чакабуко 863, Буэнос Айрес) состоится представление пьесы

ДЫМ

по роману И. С. ТУРГЕНЕВА, в инсценировке Е. ГАЧИНСКОЙ, в постановке И. ЛАНСКОЙ.

В спектакле участвуют: г-жи ВАСИЛЕВСКАЯ Е., ГЕСС Т., ГАЧИНСКАЯ Е., КУЛЬБИЦКАЯ Т., ЛАНСКАЯ И., ПЛИЩЕНКО Т. и г-да КОНОВНИЦЫН А., ЧУРИГИН А., ПЛИЩЕНКО А., ЧУРИЛОВ М.

Второй и Наследник-Цесаревич Великий Князь Александр Александрович (будущий Император Александр III) должны были находиться при "Европейской" армии.

Перейдя границу Румынского княжества, и пройдя Румынию форсированым маршем, русские войска в июне 1877 года подошли к первой значительной естественной преграде — реке Дунай, который от таяния снегов в Карпатах, широко разлился. Чтобы ввести в заблуждение турок относительно места переправы через Дунай русских войск, в нескольких пунктах были симулированы подготовительные работы по переправе и были бомбардированы несколько городов вдоль берега (Рущук, Турн-Магурели и др.). В действительности же переправа была намечена у гор. Зимницы, против которого, на болгарском берегу, находился гор. Систово, занятый турками.

На рассвете 15 июня 1877 года наши передовые части (14-я пехот. дивизия) под командой генерала М. И. Драгомирова, погрузившись на пловчие понтоны, начали переправу на болгарский берег. Благодаря принятым мерам предосторожности, переправа произошла без больших потерь, хотя спохватившиеся турки, занимавшие Систово, и открыли по переправлявшимся сильный артиллерийский огонь. Переправившийся на одном из первых понтонах поручик Житомирского пехот. полка Моторный по своей инициативе атаковал турок в штыки и сбил их, что облегчило последующим эшелонам переправу и высадку на берег. Коротким ударом гор. Систово был взят русскими частями. Вскоре на них было взято еще несколько болгарских городов (Никополь, Турново и др.). Однако, силы турок в Болгарии оказались значительно, чем предполагало русское командование, и турки начали

сильно противодействовать нашему движению. Кроме того, в рядах армии оказалось много искусных немецких офицеров-инструкторов, а всегда интригавшая против России Англия, что снабжала Турцию новейшим оружием, припасами и деньгами. Английские же инженеры сильно фортификационно укрепили город Плевну, превратив ее в первоклассно укрепленную позицию, на взятие которой русскими войсками было положено много усилий и понесено много жертв. Плевну занимала 40-тысячная турецкая армия, прекрасно вооруженная и состоящая под командованием одного из самых способных турецких генералов — Осман-Паша. Трижды русские войска пытались взять Плевну, но каждый раз были отбиты с большими потерями. 4 месяца длилась эта тяжелая осада, особенно изнурительная вследствие сильной жары, но наши доблестные войска, воодушевляемые такими генералами, как Скобелев, Радецкий и др., не падала духом. Наконец, когда подошла из России гвардия и по плану генерал-инженера Тотлебена Плевна была окружена со всех сторон железным кольцом, что прекратило снабжение ее съестными припасами, — положение осаждавших стало легче. Вынужденный отсутствием пропитания (в крепости оставил запас сухарей на пару дней), Осман-Паша сделал отчаянную попытку прорваться со своей армией через железное кольцо, но был отбит. Тогда Осман-Паша должен был сдаться и 28-го ноября 1877 года присягал парламентерам для переговоров о сдаче. В воздаяние защиты Плевны ее гарнизоном, Осман-Паша были возданы воинские почести и сам Государь вернул ему саблю.

Освобожденные после падения Плевны русские войска, наконец, смогли быть направлены на Балканы, где шли горячие бои. Еще раньше, генерал Гурко со

Хвастунишка. Все мальчики молодцы; а вчера он перепугался и заплакал, когда патруль стрелял на улице. Вот, всего осталось трое; а было двенадцать человек! Повывели, перебили, звери... Ох, как холодно!..

Аннушка совершенно закоченела. А что, если проводник просто сбежал? Иль его схватили пограничники?..

Ей стало еще холоднее. Все равно: тогда они поднимутся и пойдут туда, вперед, сами. Сказать, может быть, об этом дяде?

Но сказать ей не пришлось. Проводник возвратился наконец и заговорил шепотом:

— Поднимайтесь! Идите сейчас за мной, — быстро, не отставать. Если будет стрельба, — бегите прямо через реку; там — китайская застава.

Все поднялись сразу, возбужденные и в натуге. Вышли на дорогу. И вдруг в этот момент в белесой мгле на дороге справа показались трое верховых. Люди без команды бросились туда, где была река. Сзади затрещали выстрелы. Аннушка вместе со всеми ринулась вперед; напоследок она еще видела, как ткнулся лицом в сугроб Миша, а дальше ничего не разбирала. В ужасе, задыхаясь и падая, неслась вперед, не видя ничего окружающего. Ею владело лишь одно стремление: вырваться из дикого мира, вырваться во что бы то ни стало, чтобы можно было опять жить.

— Пустите! Дядя! Миша! — закричала она пронзительно.

— Но солдаты тащили ее уже обратно.

— Миша, миша, — передразнил ее молодой:

— Миша не надо. Садись, мадама!

Аннушка наконец полностью осознала произошедшее. Одна!.. Одна, перебежавшая рубеж и сидящая сейчас среди чужих китайцев. Она уже четко могла теперь вспомнить, что никто не бежал с ней рядом через реку. Значит?.. Значит, убиты или схвачены. Вспомнила ткнувшегося лицом в снег Мишу. И зарыдала. Китайцы трясли ее за плечи, хватали за голову.

— Хо! Мамада, хо! Не надо кричи! Не надо кричи! Хунданы могу ходи, кантрами⁵). Понимай? — кричал ей молодой китаец в самое лицо.

Но Аннушке понимать было больше нечего.

Мечты ее исполнились, — она на воле. Она, как птица, могла теперь летать, куда хотела.

Остаток ночи она просидела в забытии. Ей принесли чаю, две пампушки; она не притронулась. Пожилой китаец пытался опросить ее через молодого переводчика, но ничего не добился и бросил.

На утро ее усадили на игрушечные санки-раскатушки в одну лошадь и в сопровождении одного из солдат отправили в ближайший поселок.

Во всяком поселке есть некто, кто может приказывать и распоряжаться. У этого некто голова поставлена выше на одну-две головы, чем у остальных, и поэтому он смотрит на них сверху. В китайских поселках, малых и больших, этот некто воплощен обычно в образе начальника местной полиции. Аннушку привезли к его дому. Ввели в замызганную комнату, где за дощатым столом сидел толстомордый китаец в черном мундире, и поставили перед его очи. Он ее долго рассматривал.

— Твоя руска?

— Русская. Мне надо...

— Хундан?

Аннушка не понимала и с неприязнью смотрела на жирную морду.

— Твоя класивый?

Она опять не сразу поняла; но потом все же сообразила и с возмущением и торопливо заговорила:

— Класивый куня!¹) Шибко хо!²) — говорил молодой китаец с ружьем, при свете ночника разглядывая Аннушку. Рядом стояло еще трое. Аннушка была, как в тумане. В полураке фанзы она сидела на кане³) и бессмысленно смотрела на китайцев; она даже еще не понимала, что все уже конечно, свершилось, — рубеж перейден, и ожидала появления верховых. А в фанзу пришел китаец постарше.

— Ига? — обратился он к Аннушке. Аннушка не понимала.

— Твоя один? — перевел молодой китаец.

И вдруг Аннушку осенило. Сорвавшись с кана, она стремительно бросилась к двери.

— Куда? Ни шима?⁴) — закричали китайцы и схватили ее за руки.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

— Какая я красная! Я из деревни. Родных убили. Мне надо найти русских, своих. Где они тут?

— Твоя класивый?

— Нет. Какой же может быть у меня поспорт?

— Твоя бродяга? Твоя что делал в Расея?

— Я сказала — из деревни. Известно, что делала.

— Тебе сколько года?

— Восемнадцать.

— Мужик был?

— Аннушка зарделась.

— Что вы меня спрашиваете такое... Я — девушка.

— Но полицейский не унимался.

— Совсем не был? Девка?

— Аннушка возмутилась

— Не смейте меня такое спрашивать! Не ваше дело. Где тут русские?

— Моя спрашивай, — тибе отвечай, дурак!

— гру

† По случаю 20-летия со дня кончины Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России

ГЕНЕРАЛА

АНТОНА ИВАНОВИЧА ДЕНИКИНА

в воскресенье, 6-го августа, в храме Св. Владимира (Корпусной дом) после Литургии будет отслужена ПАНИХИДА.

Отдел Русского Обще-Воинского Союза
в Аргентине.

† 6-го августа с. г. в день полугодовщины со дня кончины ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ ФИШКИНОЙ

в храме Покрова Пресвятой Богородицы (Темперлей) после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА,

о чем извещают муж и сыновья покойной.

своими войсками захватил Шипкинский перевал в Балканском хребте, но оставлен там был небольшой отряд генерала Радецкого в 4 тысячи (усиленный позже до 6 тысяч). Против позиции ген. Радецкого была сосредоточена 28-тысячная турецкая армия Сулейман-Паша. Зная малочисленность русских, Сулейман-Паша повел наступление, с целью отбросить русских за перевал.

9-го августа 1877 года Сулейман-Паша направил значительные силы против слабо защищаемой русской позиции на Шипкинском перевале. Малочисленный отряд ген. Радецкого лишь с трудом сдерживал натиск превышающих численно турок. 11-го августа положение стало критическим: отчаянными атаками туркам удалось захватить "Боковую гору", кровопролитный бой и слабый русский отряд уже изнемогал в неравном бою, но подошедшие ночью подкрепления (бригада 14 пехот. дивизии с артиллерией) помогли отбить турок и удержать этот, столь важный для дальнейшего наступления, перевал. На этой позиции отряд ген. Радецкого простоял до декабря 1877 года. К этому времени силы ген. Радецкого, благодаря подошедшему после падения Плевны частям, достигли 46 тысяч, что давало ему возможность самому перейти в наступление. В это время против ген. Радецкого находилась сильная турецкая армия Вессель-Паши, части которой занимали укрепленную позицию у села Шейново, прикрывавшую дорогу на Адрианополь. Принятое решение атаковать Шейново, ген. Радецкий, однако, не хотел рисковать брать ее "в лоб", а выслал две обходные колонны. Одна — восходящая — под командой ген. князя Святополк-Мирского (19 тысяч) и другая —

западная — под командой ген. Скобелева (16 тысяч). 25-го декабря колонна ген. кн. Святополк-Мирского, спустившись с хребта, в сильный туман и стужу повела наступление, с трудом преодолевая упорное сопротивление турок. 27-го декабря этой колонной был взят гор. Казалык, чем пресеклась туркам дорога на Адрианополь. Колонна же ген. Скобелева, которая должна была поддержать наступление ген. князя Святополк-Мирского, действуя с ним согласованно, задержалась на 1 день и 28-го декабря тоже стремительно атаковала турок и нанесла им такое поражение, что вся армия Вессель-Паши положила оружие.

Разгром Вессель-Паши имел решающее значение, так как открывал русским войскам дорогу на Адрианополь, а следовательно, и на Константинополь. Дальнейшее сопротивление было бы бесполезно и султан Абдул-Гамид телеграфно запросил мира, который и должен был быть заключен в Адрианополе.

Покамест русские войска одерживали победы в Болгарии, наша Закавказская армия под начальством Вел. Князя Михаила Николаевича тоже нанесла туркам несколько сокрушительных ударов и в руки русских пали несколько первоклассных крепостей, в том числе войсками генералов Лазарева и Лорис-Меликова была взята, считавшаяся неприступной, крепость Карс и Баязет.

Приближение русских войск к Константинополю, вызвало тревогу в Англии, и она демонстративно послала в Босфор английскую эскадру.

Возмущенный этим, Император Александр II отдал приказ русским войскам войти в Константинополь. Но, так как английская эскадра дальнейших действий

нада. Если куда ходи, моя посыль тибе назади в Расея!

Китаец вышел, и Аннушка видела, как он отдавал подчиненному какое-то распоряжение, пока зывая в ее сторону.

Ей стало тревожно и тягостно. Единственное, неотложное желание — увидеть кого-нибудь из своих, — неопределенно затягивалось; а брошенная напоследок угроза повергла ее в холод. Снова оказаться там, в преисподней?.. По спине у нее побежали мурашки. Что делать? Она начинала теться. Оглядела помещение.

Оно состояло из двух комнат, разгороженных легкой перегородкой из газетной бумаги, с одним общим каном вдоль всей стены. На кане лежала постель и стоял низенький столик с чайником и пустой чашкой. Там же, на кане, было два крашеных сундука с медными замками, жаровня для углей и лежала ободранная сабля. Никаких знаков женского присутствия не было заметно.

"Видать, сам толстомордый живет", — подумала Аннушка.

Сидеть было томительно. Деревянные часы на стене над каном однообразно тикали и наводили тошку. Тикали уютно, а в то же время словно страшали. Изредка где-то слышались голоса, но и они были чужими и словно сулили какую-то беду. Через стекло в бумажном окне Аннушка стала смотреть на двор. Двор был пустой, и только две больших собаки играли на снегу.

"Да когда же этот боров вернется?"

Боров вернулся только к вечеру. Аннушка со всем изнемогла от ожидания.

— Сколько времени я буду здесь сидеть? Что же это такое? — заговорила она с возмущением.

— Кричи не надо, маманди. Сейчас наша поговори. Локада!⁸⁾, — крикнул он в сени, открыв дверь.

На крик пришел молодой китаец и забрал чайник со стола. Он плясал глаза на Аннушку. Полицейский отдал ему какое-то распоряжение.

Скоро парень принес горячего чаю, несколько чашек и потом стал таскать чашки с лапшой, рисом, пампушками и свининой. Поставил так же какой-то вычурный, высокий кувшинчик. Аннушка от-

КОРОЛЬ ГУССЕЙН БЛАГОДАРИТ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Древняя монархия Хашимитов — потомков Пророка — находится в исключительно трудном положении. Ее доблестная армия и руководимая лично королем авиация потерпела две трети своего состава и по свидетельству врагов была единственной доблестно сражавшейся при четвертом превосходстве противника на родной земле и в воздухе. Покинутый Западом король знает, что его союзники по вере и крови стремятся к свержению монархии, единственной твердо враждебной коммунизму и не получающей никакой поддержки от СССР. Король лично, в отличие от прочих арабских правителей, защищал общее дело перед Объединенными Нациями и в личных переговорах с Джонсоном и Раком, с Вильсоном и Бруном, с Карагатом и Фанфани, с Папой.

Управляя мастерски своим самолетом, король прилетел из Парижа и провел в Риме всего полтора суток, посвятив первый день переговорам с итальянским президентом и правительством, а второй — аудиенции у Папы, после которой сразу вылетел на родину, покинутую в столь трудный момент.

Он не повидал никого из журналистов, но посол передал королю письмо

ал. Ростова, выражавшее монархические чувства солидарности с королем, благодарности за неизменное покровительство обителям и храмам Церкви Архиерейского Синода за рубежом и лучшие пожелания преданному своему королю народу.

Король поручил послу ответить следующим письмом, перевод которого с английского языка приводим:

Королевское посольство Иордании.
Рим. 20 июля 1967 г.

Дорогой профессор!

Настоящим подтверждаем с глубокой благодарностью получение Вашего письма.

Мы представили его Его Величеству королю, который, ознакомившись с его содержанием, выражает Свою симпатию и восхищение организацией Российского Народно-Монархического Движения, члены которого так сознательно считывают современное положение и сочувствуют правому делу нашего народа.

Да поможет Всемогущий Бог Вам в вашем правом деле и нам всем добиться справедливого мира в нашем kraе.

От имени Его Величества короля мы хотим воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить Вас и Вашу уважаемую организацию за высоко ценные Его Величеством чувства.

Искренне Ваш

Абд Эль Хамид Сирай
Посол Его Величества.

Которской. Россия получила лишь несколько крепостей в азиатской Турции (Карс и др.). Больше всех выиграла понесшая наименьшие жертвы в войне Румыния, которой отдавалась вся Добруджа. Австро-Венгрия, которая вообще никакого участия в войне не принимала, получила во временное владение Боснию и Герцеговину. В 1908 году Император Франц-Иосиф I попросту присоединил эти провинции к своей Империи.

Война с Турцией продолжалась меньше года (от апреля 1877 до февраля 1878 г.). Она выдвинула ряд блестящих полководцев: генералов Скобелева, Гурко, Радецкого, Драгомирова и других и внесла в русскую военную историю ряд славных страниц: Плевна — Шипка — Щетиново — Карс. Обошлась она России в 200.000 людских жертв и 1.300.000.000 рублей. Но русский народ великолюбно принес эту жертву во имя святой идеи — спасения и освобождения от турецкого ига своих единоверных братьев — болгарских славян.

Полк. Слэзкин

выкля уже от такого обилия, и у нее потекли слюни, — ведь она не ела вот уже два дня! А полицейский, сбросив свой мундир, плотно уселся на кане, подложив под себя ноги.

— Садись! Кушай мало-мало! Твоя голодный?

Аннушку мутило от голода; но мутило и от толстой морды.

— Я не голодная. Скажите: сколько мне еще здесь сидеть?

— Кушай! Чего твоя? Моя цена не надо. Моя хорошо говори. Не надо торопися.

Аннушка подумала и взяла одну пампушку. Пампушка была горячей и осклизкой, но голод превозмог презрительность; она начала есть.

— Чего манто, — тибе чушка кушай, риса, ханжи пей!

Услужливый хозяин взял одну пампушку, снял с нее ногтями кожицу и подал гостью. Потом налил в чашечку ханы:

— Пей, ханджи шибко хо! Веселый будешь!

Ханджи пить Аннушка наотрез отказалась; но голод одолел ее, и она стала есть рис и свинину. Хозяин ел так, словно именно он, а не она, не видал два дня пищи. Наконец, он насытился, вздохнул, срыгнул и выжидательно уставился на Аннушку.

— Тибе ходи никуда не надо. Моя жена будешь, — сказал он спокойно.

Аннушку как ошпарило. Она сорвалась с каны и молча бросилась к двери. Но в дверях полицейский схватил ее все-таки и втащил обратно в фанзу.

— Куда, дурака? — ревел он ей в лицо и пялил багровые глаза. — Понимай? Тибе пропал, все равно пропал! — и он стал тащить ее к кане.

— Пусти, морда! Я кричать буду! — и Аннушка, изловчившись, со всего маху толкнула полицейского в грудь. Тот пошатнулся; лицо его перекосилось злостью. Он выругался по-китайски.

— Хо! — сказал он коротко. — Минтян¹⁰⁾ твоя ходи назади. Расея. Твоя пухо люди, бродяги!

Скоро пришло двое полицейских и увели Аннушку в новое помещение. Там они посадили ее в вонючую клетку, высотой не более метра, в которое сажали большинство арестованных бродяг, воришек, убийц и прочих, неугодных господину начальнику, людей. Спереди она была забрана дере-

вянной решеткой, и Аннушка, лежа на грязной соломе, могла видеть из своей темноты, как молодые полицейские приходили по очереди и смотрели в ее сторону. На ночь ей дали чашку горячей воды и немного вареного гаоляна¹¹⁾). Аннушка пришла в совершение отчаяние и всю ночь не смогла уснуть. В фанзе горел масляный фитиль, чуть-чуть освещавший окружающее, и едкая копоть его спирала ей дыхание. Она каждую минуту ждала, что может появиться один из этих китайцев и вытащить ее из клетки.

Но ее не вытащили. В клетке этой, в полуумраке, на воде и вареном гаоляне, она провела четыре дня. На пятый явился сам господин начальник и спросил:

— Как живешь, мадама?

Аннушка молчала.

— Завтра ходи назади! Домой ходи. Красный солдата тибе спрашивай!

Начальник, конечно, врал. Но разве могла Аннушка его проверить? За четыре дня она пришла в такое состояние, что казалась полубезумной и готова была, на что угодно. Лишь одно стояло перед ней совершенно невозможным, непереносимым, — оказаться опять в том бредовом мире, из которого она вырвалась.

Так она сделалась наложницей господина начальника китайской поселковой полиции. Но он забавлялся с ней недолго. Начальник был гастрономом и любил свежее; а все свежее недолго бывает свежим. Деньги — прочная вещь и они всегда имеют цену. Поэтому он продал Аннушку трактирщику Лиуши — давать там хану, лапшу и поузу¹²⁾) посетителям. Аннушка перешла на новое положение.

¹⁾ Куня — девочка. ²⁾ Хо — хорошо, хорошая.

³⁾ Кан — широкая лежанка. ⁴⁾ Ни шима? — Ты что?

⁵⁾ Хундан — красные, кантрами — убить.

⁶⁾ Фентяуза — лапша; чена — деньги. ⁷⁾ Маманди — подожди. ⁸⁾ Локада — малый.

⁹⁾ Манто — паровые хлебцы. Ханджи — китайская водка. ¹⁰⁾ Минтян — завтра. Пухо — плохой, плохо. ¹¹⁾ Гаолян — грубая крупа. ¹²⁾ Поуз — пельмени.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Новая “Флоренция”? Римский Папа Павел VI оповестил весь мир о своем намерении посетить Константинополь, турками именуемый Стамбулом. Цель поездки: встреча с патриархом Афинагором в целях углубления “диалога” и в интересах восстановления единства Церкви, поклонение святыням Смиры и Ефеса и беседа с правительственныеими кругами Турции в интересах достижения их возможного соучастия в урегулировании Ближневосточного кризиса и статуса Святых мест Палестины.

На другой день после этого объявления, в Турции, в г. Адапазари, произошло сильное землетрясение. Этот город находится всего на расстоянии около 150 км. от Константинополя и толчки ощущались и там. Это знамение не изменило планов поездки Римского Папы. На другой же день после землетрясения, он прибыл в Стамбул на своем самолете и приступил тотчас же к исполнению намеченного плана посещения Турции. (Визит Римского Папы в Константинополь имел место 25-го и 26-го июня 1967 года).

Западная печать ошибочно представляет константинопольского патриарха величиною, которая на Православном Востоке будто бы соответствует Римскому Папе на Западе. Поэтому о встрече Римского Папы с Патриархом Афинагором говорится, как о встрече двух верховных первосвященников двух Церквей.

Папа посетил знаменитый собор Святой Софии Премудрости Божией, в свое время переделанный турками в мечеть, а теперь превращенный в музей. Здесь, на том самом месте, где в XI веке кардинал Гумберт де Мойенмутье от имени Римского Папы провозгласил анафему на Константинопольского Патриарха Михаила Керуллария (1054 г.), Папа Павел Шестой принес коленопреклоненную молитву. После этого он отправился в патриарший св. Георгиевский собор, где он и появился перед толпою народа, наполнившего храм вместе с Патриархом Афинагором I. Здесь произошел обмен братскими обятиями и поцелуи мира. Патриарх Афинагор I возложил на Папу Римского древний художественный вышивки омофор и возгласил “Аксион”. Были речи.

Певцы пели псалмы по-гречески. Папа говорил по-французски. Патриарх Афинагор — по-гречески. Говорили о мире, о братской любви, о возможности желанного единства.

Газеты очень подчеркивают, что 2-й Ватиканский собор отменил анафематствование, изреченное на греческих патриархов Ватиканом в XI веке. Священное служение закончилось тем, что и Папа и Патриарх преподали народу свое архиепископское благословение. Темы 2-го Ватиканского собора упоминались неоднократно.

Затем Папа имел встречу с турецким президентом Севдет Сунаем (беседа длилась 90 минут), и, будучи главой государства, Папа принял турецкого премьер-министра и министра иностранных дел. Были приняты также армяно-греки, Патриарх, магометанский Муфти, великий Раввин и представитель Сирийской Церкви (архимандрит).

Затем Папа совершил поездку в Ефес и в Смирну, где вознес молитву в тех храмах, которые по преданию известны, как места молитвы Пресвятой Богородицы и свв. Апостолов Иоанна и Павла.

Вернувшись в Рим, Папа заверил Римско-Католическую Церковь в том, что стремясь к цели объединения, “он будет уважать законные расхождения в области литургической, духовной, дисциплинарной и богословской”, что с латин-

ской стороны расценивается, как еще одна уступка, делаемая им в интересах вселенского воссоединения. Эти слова высказывались в послании, с которым Папа обратился к Патриарху Афинагору I уже по своему возвращении в Рим, и в котором он выражает надежду, что воссоединение может совериться в духе искреннего и истинного исповедания богооткровенной истины. Папа немало упоминал о том, что есть общего между Римским и Православным христианством, но о догмате папства не было сказано ни слова. Между тем, кто не знает, что именно в нем лежит корень разделения!

Остается понять, что Римский Папа Павел VI продолжает “диалог” не в интересах воссоединения Церкви, но в интересах подчинения Православной Церкви власти Римского Папы. Говорят, что Патриарх Афинагор I склонен идти на такого рода “воссоединение”. Не думается нам, однако, чтобы нашлось много верующих, которые пошли бы за пастырем, уводящим их из двора Христова (Ин. X, 1-16). Говорят, Патриарх Афинагор I вскоре собирается с ответным визитом в Ватикан. Будем ждать развития событий, а сами обратим больше внимания на изучение сути тех причин, которые вызвали латинский раскол и которые лежат неодолимым препятствием на пути воссоединения.

Объединенные Нации. Гоявились справки, говорящие о том, что созданная по инициативе Косягина чрезвычайная сессия ООН не только кончилась скандалом для московских большевиков (в частности для А. Громыко, позволившего себе ряд бесактностей в заключительной речи), но даже вызвала сомнения в среде деятелей политики мира свободной демократии о степени полезности этой Организации.

Черная власть. Американский писатель Бенет писал, что когда первый корабль отправился из Америки в Африку за черными рабами, то на борту у него находился сам сатана. Его работа видна по последствиям.

В г. Ньюарке (штат Нью Джерси) происходила негритянская конференция, в которой мирные обсуждения задач негритянской жизни вдруг, по невыясненным причинам, перешли в ожесточенные дебаты о правах негров. Эти дебаты вылились в дерзкие резолюции, требовавшие революционного восстания, “черной революции”, анти-белой и анти-христианской деятельности. “Христианство это — религия белых, с помощью которой они у нас взяли наши бриллианты и взамен дали нам читать Библию”.

Едва ли конференция в Ньюарке и ее резолюции были той искрой, от которой вспыхнул взрыв. Однако, взрыв произошел. От края до края вся Америка вспыхнула огоньками негритянских погромов, дошедших до такой силы, которой еще не бывало. Местами

к черным громили присоединялось белое хулиганье. Президент Джонсон вынужден был распорядиться о том, чтобы некоторые города были взяты под стражу армии, так как силы полиции оказываются недостаточными. В гор. Детройт вошло до 5.000 солдат.

Общественное бедствие достигло невысоких размеров. Убитых при погромах, грабежах, пожарах и, очевидно, при полицейской акции усмирения, насчитывают десятками, убытки — сотнями миллионов. Беспорядки и погромы отмечены больше в восточной части от севера до юга, и на дальнем западе.

Озлобление белых к неграм нарекло в невероятной степени, очевидно при таком же нарекании со стороны негров к белым. В ушах звучат слова през. Джонсона: “Это не протесты по поводу гражданских прав. Мы имеем дело с преступлением. На преступление надо отвечать силой, быстро и решительно по всей силе закона”...

Денно и нощно работают благотворительные организации, помогая пострадавшим как белым, так и черным.

В революциях негритянских бунтовщиков говорилось о том, что поскольку революционная демократия признает за белыми право на вооруженное восстание, — это же право должно быть признано и за черными!

Известный в Америке журналист Джозеф Алсоп говорит, что хотя и крайне трудно восстановить убытки и потери, вызванные негритянскими погромами, гораздо труднее будет восстановить настроение мирного сожительства между белыми и черными в Америке.

Кто виноват из них, кто прав, — судить не нам. А только дело плохо. Очень плохо. И конца не видно.

Китай. Есть сведения об анти-Мао-тэтунговских волнениях. Московские большевики пишут, что у китайских заправил есть личные счета в швейцарских банках и у каждого стоит наготове самолет, чтобы удрать из Китая в случае чего... Вспоминается, как говорилось о счетах товарищей, завладевших Московским Кремлем.

Гонконг. Анти-английские погромы продолжаются. Газеты пишут о чрезвычайных полномочиях, данных властям колонии, но эти полномочия не дают плодов.

Панамунджен. Там до сих пор находятся посты, наблюдающие за тем, чтобы обе стороны хранили перемирье корейской войны. Ведь война Сев. Кореи против Объединенных Наций еще не закончена. В связи с учащением случаев вторжений со стороны красных, американский генерал М. Демлер заявил, что вооруженные силы ООН в Корее располагают средствами, чтобы подавить всякую агрессивную деятельность красных.

Вьетнам. Пожар войны пылает полным пламенем.

“Мичуринск”. Так большевики переименовали город Козлов в честь прославленного садовода-любителя. Так назван пароход, арестованный таможенными

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Busto

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Евгения Жолкевича — 1000 песо, от А. Н. Сибаренко — 1000 п., от Ал. Ростова — 32 дол., от В. Г. — 5 дол., от Н. Сапронова — 5 дол., от И. А. Чуба — 50 нем. марок, от Конгрегации Русской Православной Церкви в Аргентине (Бразилия 315) — 3000 песо.

ми властями порта Буэнос Айрес по случаю попытки выгрузить 14 (по другим сведениям — 15) ящиков груза “дипломатической почты”. Груз не отвечал внешним кондициям дипломатической почты. Возникло недоразумение. Был большой шум. Сведения неясны: была ли поножовщина, или нет. Автомобиль скорой помощи мчался к пароходу в кульминационный момент недоразумения, но дальнейшее осталось неизвестно. В Москве большевистское правительство предъявило аргентинскому посольству ноту протеста, в Буэнос Айресе же аргентинское правительство тоже предъявило ноту протеста своим чередом ответив на московскую ноту.

Ящики могут быть выгружены только при том условии, чтобы владелец груза дал согласие на таможенный осмотр груза. Капитан советского корабля “Мичуринск” подлежит суду по законам Аргентины и корабль находится под арестом таможенных властей. Очевидно, капитан Стефанов обвиняется в попытке выгрузить груз, имеющий все свойства контрабанды, ибо сведения о драке при этой попытке растворились, как, повидимому, безосновательные.

Известно, что этот же корабль пытался разгрузить эти же ящики и в Бразилии, но безуспешно. Только в Бразилии обошлось без событий.

Де Голь. Посетив Канаду, французский президент Шарль де Гольль допустил чрезвычайную оплошность. Объезжая ряд городов, населенных канадцами французского происхождения, он призывал их “взять судьбы в свои руки” и тем электризовал настроения французского сепаратизма. Наконец, явившись в г. Монреале, он с балкона муниципалитета в своей речи провозгласил лозунг сепаратистов: “Да здравствует свободный Квебек!”

Французские сепаратисты кричали при этом “Долой королеву!” и свистали при звуках канадского национального гимна. На другой же день канадский премьер-министр Лестер Пирсон нашел случай заявить, что Канада является свободной страной и что французскому президенту совершенно не было надобности ездить в Канаду, чтобы освобождать канадцев.

Под грандиозный шум газетных комментариев, де Гольль прервал свой визит в Канаду и уехал как будто даже не попрощавшись. Он задал всему миру загадку о причине такой бесактности со стороны главы правительства державы, отличающейся блестательной вежливостью.

Красные партизаны. Мексиканские большевики, схваченные с поличным за работой в направлении свержения мексиканского правительства теперь оправдываются тем, что полиция с ними обращалась недостаточно вежливо. Это важно знать в связи с тем, что значит ясного оправдания они представить не смогли. Большевистская активность в Южной Америке продолжается под сурдинку.

Фидель Кастро заявил, что Косягин не оказывал на него давления в смысле прекращения работы с красными партизанами и заявил о своем, как он выразился, “праве поддерживать революционное движение по всей Америке”.

Вспомним, однако, что право на революционное восстание числится в числе священных прав гражданина и человека, удостоверение чему вы можете найти в целом ряде речей, произносившихся вождями революционной демократии.

Не пора ли подвергнуть пересмотру прогрессивные идеи XVII и XVIII веков?

Наблюдатель

3-го сентября 1967
СЛЕДУЮЩАЯ ПОСТАНОВКА
ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА
“ОСТРОВ МИРА”
комедия-сатира Ильфа и Петрова
CASAL DE CATALUÑA — Часа виско 863

12-го АВГУСТА 1967 12-го АВГУСТА 1967

ОБЪЕДИНЕНИЕ 6. УЧАЩИХСЯ РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ

устраивает

Большой Костюмированный Благотворительный Бал

в залах Швейцарского Клуба (Родригес Пенья 254)

Начало в 22 часа

— ПЕРВОКЛАССНЫЙ ОРКЕСТР — ОБИЛЬНЫЙ ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ —
— ПРИЗ ЗА ЛУЧШИЙ КОСТЮМ — БОГАТАЯ ЛОТЕРЕЯ —

Дамы — костюмированные или в вечерних платьях.

Мужчины — костюмированные или в темных костюмах.

ВХОДНЫЕ БИЛЕТЫ — 500 ПЕСО

Столики бесплатно.

Просьба заранее заказывать столики по телефонам:

72-4685, 792-6159, 58-1927, 78-6341.

Поступила в продажу книга
БОРИСА РАЗГОНОВА
“НА НОВЫХ ПУТИХ”
(Трилогия бытия)

Совершенно новое понимание мира, жизни и смерти. Легко воспринимаемое общедоступное изложение. Логические доказательства до сих пор недоказуемого.

Цена книги (160 стр.) — 700 песо. Продается: в Редакции газеты “Наша Страна”, в магазине бр. Лашкевич (Леандро Алем 1140), в книжном киоске при Кафедральном Соборе (Нуньес 3541).